

© 2001 г., ЭО, № 5

Евреи СССР на перепутье. Юбилейный сборник к восьмидесятилетию Давида Приталья (Прищенталья). Иерусалим, 2000. 315 с. (Йехудей брит ха-моацот бемеавар. Сефер ха-йовель ледавид приталь (принценталь). Йерушалаим, 2000).

Рецензируемый сборник – 19-й выпуск в серии «Публикации о евреях Советского Союза». Он посвящен 80-летию основателя серии Давида Приталья. Работа может рассматриваться и как итоговая: в ней делается попытка осмыслить различные тенденции и рассмотреть перспективы исторических, социальных, культурных процессов, протекающих среди евреев на постсоветском пространстве и в Израиле в последние несколько лет.

Серия, посвященная евреям – выходцам из Советского Союза, была основана в Израиле в 1976 г., это самое значительное издание на иврите, в котором освещаются разнообразные аспекты жизни евреев СССР/СНГ, а также проблемы их адаптации в Израиле. Основатель и первый редактор серии Д. Приталь, человек поистине необыкновенной судьбы. Уроженец Польши, он в 1939 г. после заключения пакта Молотова – Риббентропа оказался на территории, отошедшей к СССР. Незадолго до вторжения нацистов в Советский Союз он бежал из тюрьмы, куда попал за свои сионистские убеждения, но во время немецкой оккупации в гетто ему чудом удалось избежать смерти, скрываясь у друзей – поляков, чехов, украинцев до прихода Красной Армии. Однако вскоре после этого ему пришлось вновь уйти в подполье как бывшему заключенному, затем переехать в Польшу, а в 1947 г. – нелегально эмигрировать в Израиль, где он живет и по сей день. Будучи известным общественным деятелем, Д. Приталь в 1970–1984 гг. был генеральным секретарем Общественного совета солидарности с евреями СССР. Кроме того, он прекрасно понимал значение интеллигенции в СССР, в том числе научной, в создании целостной картины политических и социокультурных процессов, протекавших среди еврейского населения Советского Союза. Поэтому он вместе с президентом Тель-Авивского университета, известным ученым, проф. Ювалем Нееманом стал основателем Комитета ученых, в задачи которого входило сотрудничество с учеными-«отказниками» в СССР, а также помощь в профессиональном устройстве ученых-репатриантов из СССР в Израиле. Именно деятельность в Общественном совете и в Комитете ученых вдохновила его на создание специального издания, на страницах которого могли бы освещаться и обсуждаться важнейшие вопросы, связанные с судьбой евреев Советского Союза и Израиля. К работе над первыми сборниками Д. Приталь наряду с давно проживавшими в Израиле авторами активно привлекал как недавно эмигрировавших в Израиль ученых и активистов еврейского движения, так и остававшихся в СССР «отказников». При этом он придерживался принципа внепартийности и неангажированности выпускаемых сборников, отказа от популистских и пропагандистских материалов.

Практически каждый сборник содержит в себе как теоретические статьи по ключевым проблемам, так и материалы, основанные на эмпирических исследованиях. Серия издается Еврейским университетом в Иерусалиме при участии Комитета ученых при Общественном совете солидарности с евреями Советского Союза. В состав редакционного совета входят видные ученые, писатели, публицисты. В их числе Э. Визель, М. Альшуллер, М. Лисак, Я. Рои, Р. Нудельман и др. В работе редколлегии на протяжении многих лет участвуют известные исследователи: Л. Дымерская-Цигельман – редактор рецензируемого сборника, С. Гофман, А. Либин, Б. Эйяль.

Рецензируемый сборник – не только 19-й в серии, но и одновременно четвертый в последней, третьей части этой серии, озаглавленной «Евреи Советского Союза на перепутье», выходящей с 1993 г. Первая часть серии «Еврейская интеллигенция в Советском Союзе» включала шесть сборников, вышедших в свет с 1976 по 1982 г., вторая – «Евреи в Советском Союзе» – состояла из девяти сборников и издавалась с 1983 по 1992 г.

Структура сборника отражает сочетание теоретического и конкретного материала. Ему предпослано

краткое редакционное предисловие, а также обширная и содержательная вводная статья «Евреи бывшего СССР в Израиле и СНГ», написанная Л. Дымерской-Цигельман и содержащая краткий аналитический обзор вошедших в сборник статей. Эти материалы, как и небольшой «юбилейный» раздел, посвященный деятельности Д. Притая (включая заметку самого юбиляра), даны на двух языках – русском и иврите. Прочие материалы опубликованы на иврите. Первый раздел сборника «Постсоветское еврейство на исходе XX века» включает материалы по общим проблемам жизни евреев как на постсоветском пространстве, так и в Израиле. Два последующих раздела содержат статьи, написанные на основании конкретных исследований. Второй раздел «Репатрианты из бывшего СССР: проблемы интеграции» посвящен различным аспектам интеграции евреев в израильское общество, третий – «Евреи из республик бывшего СССР» (имеющий два подраздела: «Россия», а также «Украина и Белоруссия») содержит статьи о евреях СНГ. Наконец, четвертый библиографический раздел «О книгах и изданиях» представляет собой отклики на ряд наиболее интересных публикаций последних лет.

Первый раздел сборника – о путях интеграции так называемой русской общины в Израиле – открывает статья крупных израильских ученых Э. Лешема и М. Лисака «Формирование "русской" общины в Израиле». Исследователи анализируют факторы, оказавшие влияние на формирование «русской» общины в Израиле в последние годы, и отмечают, что за несколько лет, прошедших с начала массовой репатриации евреев бывшего СССР, многие из них существенно повысили в израильском обществе свой социальный статус. Сопоставив данные об общинной жизни евреев в СССР, США, Австралии, а также проанализировав попытки создания особой общины в Израиле советскими репатриантами в 1970-е годы с современным состоянием дел, авторы приходят к выводу, что репатрианты последней волны¹ из СССР/СНГ (начавшейся в конце 1980-х годов) сумели создать собственную «русскую общину», добившуюся определенных успехов в израильском обществе. На основе неформальных организаций довольно быстро развилась иерархическая гетерогенная структура, играющая значительную роль на общенациональном уровне. За короткое время, указывают исследователи, новым репатриантам удалось проникнуть в те сферы израильского общества, которые представляют культурное его «ядро» и в которых сосредоточиваются ресурсы, а также определяются «правила игры» для всего общества. Говоря о будущем «русской» общины, авторы указывают, что оно может иметь два варианта. Либо «русская» община станет частью мультикультурной полиэтнической общественной модели, развивающейся сейчас в Израиле, сохранив при этом свои культурные особенности и этническую идентификацию, либо на данном этапе развития она превратится в особую часть более широкой ашкеназской общины².

Тему культурной интеграции «русских» евреев в Израиле развивает известная израильская журналистка и советник премьер-министра по вопросам абсорбции и интеграции А. Исакова. В статье «Русские евреи как культурная общность» она выдвигает тезис, что, поскольку религия не может больше быть основой цивилизации, именно светская культура, служащая базисом культуры «русской» общины, в будущем может стать объединяющим фактором в культурно довольно разобщенном израильском обществе. Автор также постулирует тезис о существовании русско-еврейской культурной общности, с которой себя идентифицирует значительная часть «русских» евреев, утверждая, что эта общность в будущем сможет стать ядром еврейской секулярной культуры и оказать определяющее воздействие на развитие израильской культуры в целом. После провозглашения государства Израиль его культурная политика была направлена на создание новой ивритской культуры, которая противопоставлялась культуре, сформировавшейся у евреев за две тысячи лет существования в диаспоре, и отрицала многие культурные ценности, сложившиеся в диаспоре. Однако в последнее время ивритская культура переживает в Израиле определенный кризис. А. Исакова полагает, что миссия последней «русской» волны алии состоит в совершении «культурной революции» в Израиле, который в результате этого сможет стать культурной и духовной «метрополией» мирового еврейства. Последнее утверждение, основывающееся на постулате о более высоком по сравнению с культурой коренных израильтян уровне культуры «русской» алии, на наш взгляд, небесспорно; сомнения вызывает перспектива превращения Израиля в еврейскую культурную метрополию на базе русско-еврейской культуры. Однако, безусловно, симптоматично само привлечение внимания к проблеме ценности русско-еврейской культуры, что автор статьи неоднократно делала и раньше на страницах ивритских и русскоязычных изданий, пытаясь тем самым преодолеть «бойкот израильского культурного истеблишмента» в отношении «русской» культурной общины.

Проблемы культуры «русской» общины в Израиле, а также успехов и неудач партии «русских» репатриантов освещаются также Д. Сегалом («Потерянные европейцы: Израиль и русские евреи»). Ученый рассматривает особенности социокультурной общности русских евреев, вклад этой общности в

общевропейскую культуру и подчеркивает необходимость интеграции культуры русских евреев в общеизраильскую культуру.

Тема культуры продолжена в беседе с известным израильским писателем А. Озом, опубликованной под заглавием: «Что есть культура народа Израиля». Писатель подвергает сомнению тезис, отстаиваемый многими учеными и публицистами, в том числе А. Исаковой, о доминировании секулярного элемента в общеизраильской культуре, утверждая, что в ней невозможно провести четкую границу между религиозным и светским началом. Он подчеркивает, что под израильской культурой следует понимать все, что создавалось народом Израиля на протяжении веков. Кроме того, писатель, подобно многим современным исследователям, вообще не считает иудаизм религией, утверждая, что он представляет собой цивилизацию, в которой религия является важной, но не единственной составляющей³. Считая иврит как бы «источником энергии» еврейской культуры, А. Оз вместе с тем выражает надежду, что репатрианты из бывшего СССР внесут большой вклад в общеизраильскую культуру, обогатив ее тем, что он называет «русско-еврейской глубиной», т.е. особым интеллектуальным опытом.

Таким образом, все названные авторы с разных позиций обращаются к проблеме соотношения израильской культуры и культуры репатриантов из бывшего СССР, возможностям диалога этих культур и перспективам русско-еврейской культуры. Следующий «блок» статей первого раздела посвящен этнодемографическим процессам, протекающим среди самих носителей этой русско-еврейской культуры.

Так, работа известного российского демографа М. Куповецкого («Евреи бывшего Советского Союза: численность и расселение в мире») посвящена проблемам соотношения численности всех евреев бывшего СССР и расселения части их в разных странах. Значительные расхождения в цифрах, полученных М. Куповецким, с одной стороны, и другими учеными – с другой, исследователь объясняет тем, что в ряде случаев учитывается только так называемое этническое ядро, т.е. люди, которые при переписи сами определили себя евреями. Но, как отмечает М. Куповецкий, потомки смешанных семей в большинстве случаев называли себя неевреями. Численность этой группы, которую автор называет «этническими маргиналами», разными исследователями определяется по-разному. Так, по мнению М. Куповецкого, в СССР на 1989 г. (на момент проведения последней переписи населения) при численности «этнического ядра» в 1 млн. 451 тыс. чел. численность «этнических маргиналов» достигала 1 млн. 244 тыс. чел. Что же касается возможностей выехать в Израиль, то по Закону о возвращении⁴ под него подпадают не только лица еврейского и смешанного происхождения, но также члены их семей – неевреи; по расчетам исследователя, таких лиц в 1989 г. было 3,3–3,4 млн. чел. За 10 лет, т.е. на начало 1999 г., общая численность «этнического ядра» в бывшем СССР, по его расчетам, сократилась до 622 тыс. чел., а с учетом «этнических маргиналов» и членов семей-неевреев составляет около 2 млн. чел. Приводятся также данные о численности бывших советских евреев в различных странах и прогнозируется улучшение этнодемографической ситуации не только в Израиле, но и в диаспоре. Что же касается бывшего СССР, то, по мнению ученого, здесь перспектива обратная – неуклонное сокращение численности еврейского населения.

Проф. Т. Фридгут в статье «Алия из бывшего Советского Союза: политические, экономические и социальные факторы» полагает, что в обозримом будущем еврейская община в России исчезнет, причем срок ее существования он определяет продолжительностью жизни одного поколения, т.е. примерно 30 годами. В качестве основного фактора, определяющего резкое сокращение еврейского населения в бывшем СССР, автор называет эмиграцию: несмотря на спад, наступивший после первой волны эмигрантов (1989–1992 гг.), поток их остается все же довольно значительным, составляя около 60 тыс. чел. в год. Другие факторы, по мнению исследователя, также весьма значимы – это низкая рождаемость, ассимиляция и рост числа смешанных браков, который, по его мнению, является следствием ассимиляции. (Вообще проблема смешанных браков, затрагиваемая на страницах рецензируемого сборника в работах Т. Фридгута и М. Куповецкого, требует специального изучения.) Вместе с тем исследователь указывает на имеющуюся потребность существования еврейской общины в СНГ, в которой и впредь останется эмиграционный потенциал.

Из статей второго раздела, посвященных различным аспектам адаптации репатриантов из бывшего СССР в Израиле, для читателей «Этнографического обозрения» наибольший интерес, на наш взгляд, представляет работа проф. В. Ротенберга «О самоидентификации евреев из бывшего СССР в Израиле». Автор поднимает проблему соотношения еврейской, израильской и русско-еврейской (общинной) идентичности. Выдвигается тезис о своеобразии русско-еврейской идентичности в бывшем СССР, в основе которой лежала не еврейская культура как таковая (о которой, заметим, большинство советских евреев имели достаточно расплывчатое представление), а ее место и значение в условиях советского тоталитарного

общества. В результате у многих репатриантов из СССР/СНГ сложилось впечатление о «недостаточно еврейском» характере израильского общества. Результатом такого восприятия иногда является критическое и даже снисходительное отношение к Израилю, которое в некоторых случаях приводит к полному его неприятию новыми репатриантами, но чаще определяет формирование своеобразной самоидентификации с Израилем, которая становится составной частью общинной (в данном случае – русско-еврейской) самоидентификации новоприбывших. Таким образом, по мнению автора, в настоящее время среди бывших советских евреев в Израиле общинная идентификация, т.е. соотнесение себя с русско-еврейской культурой и ценностями, преобладает над общеизраильской, хотя и является ее интегральной частью.

Следующий раздел составляют статьи о различных аспектах жизни евреев из государств бывшего СССР, точнее трех государств: России, Украины и Белоруссии. На примере российских евреев эти аспекты рассматривает проф. Р. Рывкина, статья которой («Новые тенденции в жизни евреев постсоветской России») представляет собой как бы «выжимку» многих положений ее книги «Евреи в постсоветской России – кто они?» (М., 1996). Результаты социологических опросов, проведенных в первой половине 1990-х годов, свидетельствуют о том, что больше половины опрошенных не стремятся к эмиграции, предпочитая остаться в России, либо сохраняя свою культуру либо выбирая путь ассимиляции. Эти данные, считает Р. Рывкина, отражают тенденции к снижению эмиграции евреев из России и их стремление интегрироваться в российское общество. При этом не вполне ясно, учитывается ли мнение только тех, кто принадлежит к «этническому ядру», или же в число опрошенных входили и дети от этнически смешанных браков. Говоря об отношении к евреям в российском обществе, автор пишет о нескольких формирующих его факторах: недовольство большой ролью евреев в политике, бизнесе, средствах массовой информации; усиление фашистской идеологии и движений; использование антисемитизма в качестве средства политической борьбы с различными националистическими партиями; так, например, действие «кавказского фактора» – перенесение общественного недовольства на так называемых лиц кавказской национальности, в результате чего в российском обществе преобладает, по мнению исследовательницы, «негативно-положительное отношение к евреям». К сожалению, исследование доведено до 1995 г. и, таким образом, в статье не отражены действительно новые веяния жизни российских евреев, возникшие в последние несколько лет.

Некоторые из этих направлений, а именно отношение общества к евреям, более подробно освещены в работах российского социолога Л. Гудкова и украинских исследователей Е. Головахи и Н. Паниной. Эти работы – результат исследований, в течение ряда лет проводившихся по заказу Американского еврейского комитета в десяти бывших республиках СССР, в том числе в России и на Украине. Так, Л. Гудков («Отношение к евреям в России: по материалам социологических исследований 1990–1998 гг.»), проанализировав результаты опросов 1990, 1992, 1997 и 1998 гг. и сопоставив представления населения России о евреях с представлениями о 12 других этнических группах, приходит к выводу, что отношение к евреям можно охарактеризовать как позитивное или толерантное и что, следовательно, весьма активная и агрессивная антисемитская пропаганда не находит адекватного отклика среди большей части российского населения. Одновременно Л. Гудков отмечает, что среди некоторых групп населения идет определенный рост антисемитских настроений. Но Л. Гудков к этому фактору добавляет еще один – мифологизацию образа еврея в массовом сознании, в котором еврей как бы олицетворяет собой негатив, перевернутую мифологизированную проекцию тех позитивных ценностей, которые в массовом сознании связываются с русским характером. Вместе с тем исследователь отмечает, что с распространением информированности общества некоторые антисемитские мифы, как показывают результаты опросов, начинают постепенно размываться (например, мифы, связанные с участием евреев в Великой Отечественной войне, их ответственностью за революцию, миф о сионистском заговоре и пр.).

На Украине, пишут Е. Головаха и Н. Панина в статье «Отношение к евреям на Украине (по материалам социологических исследований 1992–1998 гг.)», ситуация иная. Антисемитизм здесь значительно реже используется в качестве инструмента политической борьбы, в основном маргинальными партиями и движениями, имеющими влияние по преимуществу в западных областях Украины. Более того, согласно данным социологических мониторингов 1992–1997 гг., евреи в шкале толерантности занимают пятое место, уступая восточнославянским народам (включая украинцев, проживающих в диаспоре). В то же время они значительно опережают, например, поляков, американцев и др. По мнению авторов, такое положение объясняется характером межэтнических отношений на Украине и проводимой там политикой.

В статье Л. Смиловицкого «Евреи Белоруссии. 1996–1998 гг.» приводятся интересные сведения, полученные в результате проводившихся в 1996–1997 гг. исследований общинной жизни белорусских евреев

и отношении к ним в обществе, которое в целом определяется теми же факторами, что и в других славянских государствах.

Таким образом, на страницах сборника отражены многие этнодемографические, этнополитические и социокультурные процессы, протекающие в последнее десятилетие среди еврейского населения бывшего СССР – как в самих постсоветских государствах, так и в Израиле. Хотелось бы также надеяться, что в будущих изданиях серии появятся материалы, посвященные анализу аналогичных процессов у евреев в странах Закавказья, Прибалтики, Молдовы, Центральной Азии, особенностям их адаптации в Израиле. Хотелось бы также пожелать впредь большего внимания к некоторым проблемам, например к вопросам ассимиляции, межэтнических браков, возрождения общинной жизни в странах СНГ и пр. В рецензии мы не имели возможности осветить все статьи, вошедшие в рецензируемый сборник, ограничившись лишь теми из них, которые представляют наибольший интерес для читателей «Этнографического обозрения». Мы оставили вне поля зрения интересные материалы, посвященные политической жизни репатриантов из бывшего СССР в Израиле, сравнительному анализу различных «волн» алии, особенностям адаптации конкретных групп репатриантов (ученых, учителей и др.). За пределами рецензии неизбежно остался также блок статей о развитии иудаики в государствах бывшего СССР – о деятельности научных учреждений и организаций, научных изданиях и развитии образования.

В целом сборник оправдывает свое название «Евреи СССР на перепутье» (хотя точнее, наверное, было бы – «Евреи бывшего СССР»), отразив целый спектр проблем, с которыми в последние годы сталкиваются евреи на постсоветском пространстве и в Израиле. Возможно, ивритский термин *бе-меавар*, переведенный на английский язык как *in transition*, т.е. в «состоянии перехода», более адекватно отражает суть проблем, ставших объектом исследований, результаты которых вошли в данный сборник. Большинство материалов отличает очень высокий научный уровень – можно без преувеличения сказать, что в последние годы в России не появлялось научных изданий по современной еврейской проблематике с таким широким охватом тем и глубиной проникновения в суть исследуемого материала. Остается лишь сожалеть, что такое интересное и актуальное издание малодоступно широкой научной общественности за пределами Израйля (как уже говорилось, материалы его основной, научной, части опубликованы на иврите). Для русскоязычного читателя ситуация несколько облегчается наличием большой вводной статьи, написанной Л. Дымерской-Цигельман, в которой дан анализ практически всех имеющихся в сборнике материалов. Хотелось бы пожелать, чтобы каждая статья сопровождалась хотя бы краткой аннотацией на английском языке, чтобы содержание публикаций было доступно читателям за пределами Израйля.

Сборник достойно продолжает традицию плодотворного диалога ученых из СНГ, с одной стороны, и израильскими учеными – с другой. Такой диалог позволяет не только представить различные подходы к многообразным проблемам, но и дать более глубокую перспективу различных явлений и процессов, происходящих в современном мире.

Примечания

¹ Алия (на иврите букв. «восхождение») – репатриация в Израиль из стран диаспоры.

² Ашкеназы – от ивритского слова «Ашкеназ», которым в средние века обозначали территории Северной Франции и Германии: впоследствии ашкеназами стали называть европейских евреев. В Израиле ашкеназами называют потомков репатриантов из Европы, в том числе европейской части бывшего СССР.

³ Первым о еврействе как о цивилизации заговорил еще в 1960-е годы крупнейший теолог М. Каплан, отстаивавший тезис о религиозном характере еврейской цивилизации. См.: *Kaplan M. Judaism as Civilization // Contemporary Jewish Thought. Wash., 1963.* Однако если М. Каплан отстаивает тезис о еврейской цивилизации как изначально религиозной по своему характеру, то С. Айзенштадт полагает, что религия – лишь один из ее компонентов. См.: *Eisenshtadt S.N. Jewish Civilization. Albany, 1992.*

⁴ Закон о возвращении (принят Кнесетом в 1950 г.) – закон, провозглашающий право каждого еврея репатрироваться в Израиль: на основании поправки, внесенной в него в 1970 г., супруг-нееврей, дети и внуки еврея, прибывшие в Израиль, обладают тем же гражданским статусом, что и другие репатрианты.

Е.Э. Носенко, Н.А. Семенченко